

КЛАССИКА
РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИСТИКИ

Г.Ф. Шершеневич

УЧЕБНИК
РУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

(по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.)

В двух томах

ТОМ 2

УЧЕБНИК РУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
(по 11-му изданию, 1914–1915 гг.)

УДК 347
ББК 67.404
Ш 49

Председатель редакционной коллегии серии
д-р юрид. наук, проф. *Е.А. Суханов*

Редакционная коллегия серии:
д-р юрид. наук., проф. *В.В. Витрянский*
д-р юрид. наук., проф. *П.В. Крашенинников*
А.Г. Долгов
канд. юрид. наук *А.В. Ем*

Научные редакторы тома:
д-р юрид. наук, проф. *А.Л. Маковский*
канд. юрид. наук, доц. *В.С. Ем*

Шершеневич, Габриэль Феликсович.
Ш49 Учебник русского гражданского права : (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.) : в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич. — Москва : Статут, 2021. — (Классика российской цивилистики.)

ISBN 978-5-8354-1765-0 (в пер.)

Т. 2 : Учебник русского гражданского права : (по 11-му изданию, 1914–1915 гг.). — 896 с.

ISBN 978-5-8354-1767-4

Предлагаемый вниманию читателя двухтомник содержит два издания «Учебника русского гражданского права» Г.Ф. Шершеневича: 10-е — последнее прижизненное издание 1912 г. и 11-е — первое посмертное издание 1914–1915 гг. Читателю предоставляется возможность сравнить эти издания, самостоятельно оценить каждое из них.

Том 2 включает 11-е издание «Учебника», подготовленное к печати по поручению юридического факультета Императорского Московского университета приват-доцентом В.А. Краснокутским.

Настоящую публикацию этого издания открывает предисловие доктора юридических наук, профессора А.Л. Маковского, который помимо прочего дает подробную характеристику 11-го издания, обосновывает его научную значимость с точки зрения изменений, внесенных В.А. Краснокутским. Издание воспроизводится вместе с предисловием самого В.А. Краснокутского, в котором излагаются мотивы и существо внесенных им изменений и дополнений, а также способы их выделения в тексте Г.Ф. Шершеневича. В качестве приложения к тому 2 публикуется изданная в 1915 г. рецензия известного российского юриста профессора А.А. Симолина на издание В.А. Краснокутского.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-1767-4 (т. 2)
ISBN 978-5-8354-1765-0

© Маковский А.Л., предисловие, 2005
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

С Габриэлем Феликсовичем Шершеневичем у меня связано живое ощущение личности этого выдающегося ученого. Это необычно, но и причина этого тоже необычна.

В прославленном в свое время ВИЮНе (Всесоюзном институте юридических наук)¹ долгие годы работал замечательный человек и превосходный «трудолик» доктор юридических наук Евгений Иванович Астрахан. Тонкий юрист, основной автор первых комментариев к КЗОТ РСФСР, которые в 50-х годах судьи цитировали в своих решениях, Евгений Иванович был человеком в высшей степени интеллигентным, удивительно добрым, деликатным и внимательным. Не знаю, чем тогда я, совсем молодой человек, заслужил его особое расположение, но Евгений Иванович время от времени дарил мне книги по гражданскому праву из своей библиотеки. Один из последних таких подарков, уже в дни моего ухода из ВИЮНа, — вышедший в 1915 г. сборник «Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича», с очень теплой надписью: «в знак большой симпатии и подлинного уважения, на память добрую. 14.7.68».

С отношением Евгения Ивановича ко мне, вероятно, связано и то, что вскоре после его смерти многолетний руководитель сектора трудового права ВИЮНа профессор А.И. Ставцева передала мне три книги из его библиотеки, о которых дальше и пойдет речь.

Две из них представляли собой плотно перевязанную грубой бечевой толстую пачку листов, без обложки, без титула, без имени автора. Было видно, что папку давно не развязывали, снаружи она от времени и пыли совсем потемнела, верхние и нижние листы пообтрепались. Все это не вызывало желания немедленно поинтересоваться содержимым пачки, и она надолго оказалась запрятанной куда-то подальше.

Только несколько лет спустя, подбирая книги, чтобы отдать в переплет, я удосужился развязать эту пачку. Почти сразу стало ясно, что передо мной хорошо известный «Учебник торгового права» Г.Ф. Шершеневича, точнее, так называемые *наборные экземпляры* двух изданий этого учебника, то есть экземпляры, с которых в типографии набирались (тогда еще вручную) гранки этих изданий.

¹ Ныне это Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Между этими экземплярами было много общего. Основой каждого служил разобранный на странички типографский текст предыдущего издания. И почти на каждой странице от руки, мелким, абсолютно различным «бисерным» почерком были сделаны небольшие, в одно-два слова дополнения, значительно реже — изменения. Но на многих страницах были «вклейки»: на тонкой, почти папиросной бумаге, тем же почерком в прежний текст вносились иногда отдельные новые фразы, иногда целые абзацы, а в некоторых местах — чуть не целые страницы. В тексте этих поправок и дополнений почти *не было исправлений и ошибок!*

Сопоставление обоих наборных экземпляров с опубликованным текстом разных изданий «Учебника торгового права» позволило легко установить, что один из них относится к шестому изданию, вышедшему в 1912 г., а другой — к седьмому изданию 1914 г. Между ними — кончина Габриэля Феликсовича 12 августа 1912 г. Иными словами, передо мной были наборные экземпляры *последнего прижизненного и первого посмертного* издания «Учебника» Г.Ф. Шершеневича.

О наборном экземпляре седьмого издания, к которому Г.Ф. уже не мог иметь отношения, речь дальше. Но чья же рука готовила к печати шестое издание? При обращении к тексту сомнения исчезали: трудно было предположить, что стилистические изменения в опубликованный текст (их, повторяю, было крайне мало) мог вносить кто-либо, кроме самого Г.Ф.

В чтении подлинных рукописных строк есть магия живого общения с написавшим их. Вы читаете *тот же самый* текст, который своей рукой, своим пером писал автор, писал на том же листе бумаги, который вы держите в руках. Но главное не в ощущении *подлинности* документа. Горизонтально-ровные или катящиеся вниз, к правому обрезу листа, строки, славянская округлость или готическая остроконечность почерка, развевающиеся завитки букв, самоизобретенные сокращения, загадки неопределенных, а то и отсутствующих окончаний слов, или, напротив, шеренгочки букв, стоящих как в школьной прописи, — вся эта *неповторимость* рукописи рождает образ писавшего ее. В этом неповторимая прелесть рукописного текста и его вечное преимущество перед самым совершенным печатанием, хоть на «Ундервуде», хоть на современном компьютере.

Почерк Г.Ф. завораживает. Ровнейшие строчки с абсолютно одинаковыми — как отмеренными — интервалами между ними, каждое слово четко отделено от другого, каждая мелкая буковка различима, даже когда исправление «втискивается» между строками печатного

текста. Почерк человека точного, выражающего свои мысли ясно и к чужому труду — наборщиков — относящегося уважительно. И в то же время почерк совершенно *индивидуальный*, со своими утвердившимися украшениями — то «спинка» у строчного «к» в начале слова вытягивается как верхушка скрипичного ключа, то над строками возлетают завитки «д» — как петля перед одними буквами, как элегантный лебединый изгиб — перед другими, то «спинка» буквы «р» уходит вниз петлей вместе с окончанием предыдущего «е», «п» или «т» и т.д.

Точности и красоте формы соответствуют точность и профессионализм содержания. Со времени предыдущего издания «Учебника торгового права» Г.Ф. (1910) едва ли прошло полтора года, а поправки вносятся на каждую вторую-третью страницу, где-то одно слово, а где-то пять-шесть вклеек. И текст, и библиография пополняются ссылками на новые работы — на вышедшие за это время книги А.И. Каминки, А.Ф. Федорова, на ряд появившихся новых статей. Приводится все новое законодательство, а новый закон о договоре торговой комиссии (21 апреля 1910 г.) влечет огромные (без помарок!) вставки в текст соответствующей главы и т.д.

Редко-редко встречаются редакционные улучшения прежнего текста. Но новый текст полон новыми мыслями, новыми аргументами, новой полемикой. Вот Г.Ф. спорит с А.Ф. Федоровым, считающим, что «поставка возможна лишь в составе торгового промысла» (с. 32), критикует сенатское решение, открывающее приказчику, работающему с процента от прибыли, доступ к торговым книгам хозяина: «приказчик в доле все же не товарищ», пишет Г.Ф. (с. 62). Скептически отзываясь об институте торговых агентов: «под именем торгового агента в торговом обороте выступает деятель с весьма мало определившимся юридическим обликом» (с. 80). Полемизирует с П.П. Цитовичем и А.И. Каминкой, утверждая, что свобода договора в русском праве не означает возможность учредить акционерную командиту (с. 107), и т.д., и т.д. Новое издание, следующее почти сразу за предыдущим, становится *самостоятельным результатом полноценного научного творчества!*

Об этой черте Г.Ф. и его творчества хорошо сказано в статье о нем, публикуемой в настоящей книге. О его «сложной неустанной работе пересмотра, проверки и обновления своих взглядов...», о том, как «борозду за бороздой проводил он каждым изданием своих руководств в общественном сознании, углубляя ее каждый раз, захватывая новые глубины».

Это открытие заставило меня внимательнее присмотреться к другой из полученных книг, которой был «Учебник русского гражданского

права» Г.Ф., вышедший *десятым изданием* тоже в 1912 г. в Москве, в том же «издании Бр. Башмаковых».

Книга эта хранит многочисленные пометы времени. Сменив до революции трех владельцев (последний раз в 1917 г.), оставивших на титульном листе красивые автографы, она, очевидно, еще до того, как попала в руки Е.И. Астрахана, хорошо послужила делу образования в новых советских вузах. Учебник вкривь и вкось исчеркан жирным карандашом, а на том же титуле косо синим карандашом: «Гойхбарг. Хозяйствен. право. Т. I. Знать. Сервитут ... в кодексе — назван застройка». И другим почерком многозначительная надпись: «Из Шер. — одни институты»: вероятно, таким было указание преподавателя — ограничиться изучением по «Учебнику» Г.Ф. чистой теории гражданского права, закрывая глаза на всякую «политику».

Но внимание мое привлекло другое. В 1995 г. «Учебник русского гражданского права» Г.Ф. был переиздан по шестому изданию (1907). Простой подсчет показал, что моя книга едва ли не *на десять авторских листов, на одну пятую объема, больше переиздания 1995 г.* Сопоставление текста обоих изданий показало, насколько подробнее и интереснее оказалось последнее прижизненное издание «Учебника русского гражданского права», при подготовке которого Г.Ф., по-видимому, скрупулезно проделал ту же титаническую работу, что и при подготовке уже упоминавшегося издания «Учебника торгового права». И огромный этот труд был проделан почти одновременно: оба издания вышли в одном и том же 1912 г.

Но на этом моя «история трех книг» не кончается. Среди них, как уже упоминалось, был и наборный экземпляр первого *посмертного* издания «Учебника торгового права» Г.Ф. (1914). Кем в этот экземпляр внесены изменения и сделаны вклейки? Ответ нашелся сразу. В тексте есть несколько рукописных пометок: «Прошу верстать прямо в листы» (то есть без набора гранок) и подпись — «В. Краснокутский». Обращение к библиографии работ Г.Ф. лишь подтвердило подготовку к печати этого издания приват-доцентом Московского университета В.А. Краснокутским.

Почти забытое имя В.А. Краснокутского мало что говорит современному читателю. Во всеобъемлющую библиографию русской литературы по гражданскому праву А.Ф. Поворинского под научной редакцией О.Ю. Шиловост он не попал, поскольку она, к сожалению, оканчивается 1904 г.¹ Если же судить по библиографии советского периода,

¹ *Поворинский А.Ф.* Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву. 1758—1904 гг. / Научн. ред. О.Ю. Шиловост. Изд. третье, перераб и доп. М.: Статут. 2002.

деятельность В.А. Краснокутского завершилась в середине 20-х годов XX века и ограничилась несколькими небольшими сугубо практическими работами о товариществах с ограниченной ответственностью и заключении договоров¹.

Между тем имя В.А. Краснокутского совсем не случайно для отечественной цивилистики.

Многие наши крупнейшие цивилисты (М.М. Богуславский, М.Г. Розенберг, В.А. Туманов и др.) учились у него в 40-х годах прошлого столетия как у одного из ведущих профессоров юридического факультета Института внешней торговли. В то время все знали, что В.А. Краснокутский был одним из *авторов* проекта Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. Скорее всего, именно В.А. Краснокутскому мы обязаны тем, что основное цивилистическое содержание первого советского ГК было заимствовано из завершенного перед революцией проекта Гражданского уложения Российской империи, хотя подготовленный под его руководством проект ГК формально был забракован Наркомюстом. Поскольку В.А. Краснокутский был в то время сотрудником этого наркомата, нельзя исключить и его участие в создании предшествовавшего Гражданскому кодексу проекта Кодекса законов об обязательствах, подвергнутого резкой критике В.И. Лениным². Вероятно, в этом надо искать причину научного безмолвия, на которое обрек себя В.А. Краснокутский в последующие десятилетия³.

Это безмолвие контрастирует с его активной литературной деятельностью в предреволюционные годы, одним из направлений которой было переиздание по поручению Московского университета учебников Г.Ф. Шершеневича. Им было «пересмотрено и дополнено» и последнее прижизненное (десятое) издание «Учебника русского гражданского права» Г.Ф., о котором уже шла речь, и подготовлено таким образом одиннадцатое его издание, воспроизводимое в настоящей книге.

Работа В.А. Краснокутского над одиннадцатым изданием «Учебника» Г.Ф. почти тотчас по его выходе в свет получила отрицательную оценку в рецензии барона Александра Александровича Симолина⁴.

¹ Советское гражданское право. Советское семейное право. Библиография. 1917–1960. М.: Госюриздат 1960. С. 144, 248, 340, 351.

² См.: *Новицкая Т.Н.* Кодификация гражданского права в Советской России. 1920–1922 гг. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1989. С. 44–53 и др.; Развитие кодификации гражданского законодательства // Развитие кодификации советского законодательства. ВНИИ сов. законодательства. М.: Юрид. лит. М., 1968. С. 102–107.

³ Едва ли не единственным исключением было его участие в 1948 г. в превосходном учебнике «Римское частное право» под редакцией И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского.

⁴ Право. Еженедельная юридическая газета. № 20. 15 мая 1915 г. С. 1497–1504.

Эта рецензия также воспроизводится в настоящем издании, и читатель сам может сопоставить содержащиеся в ней упреки с теми принципами подготовки одиннадцатого издания, которые поставил для себя В.А. Краснокутский.

Следует лишь обратить внимание читателя на те соображения, которыми руководствовалось издательство, делая выбор все-таки в пользу одиннадцатого, а не десятого издания:

- во-первых, одиннадцатое издание 1914 г., естественно, содержит больше информации о состоянии дореволюционного гражданского законодательства по сравнению с изданием 1912 г. В то время уже было оправданно и включение в него основных сведений о проекте Гражданского уложения, поскольку этот проект был внесен в Государственную Думу;

- во-вторых, изменения, внесенные В.А. Краснокутским в десятом издании «Учебника», намеренно сделаны им отличимыми от авторского текста Г.Ф., и эти отличия сохранены в настоящем переиздании;

- в-третьих, рецензия А.А. Симолина, человека явно близкого к Г.Ф. (А.А. Симолин учился в той же гимназии и на том же факультете, что и Г.Ф., а впоследствии работал на кафедре Г.Ф. и был его учеником), при очевидности лучших побуждений рецензента все же вряд ли может считаться вполне беспристрастной.

Кроме того, — и это, возможно, самое главное — в первую очередь сам «Учебник» Г.Ф., труд В.А. Краснокутского, имеющий целью сохранить его ценность для новых поколений, искренняя обстоятельная рецензия А.А. Симолина — все это вместе дает представление о высоконравственной атмосфере, которая господствовала тогда в русской цивилистике, и о тех высоких требованиях, какие наши учителя предъявляли к себе и друг к другу!

7 декабря 2004 г.

Александр Маковский

УЧЕБНИК
РУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

(по 11-му изданию, 1914—1915 гг.)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената цитируются условно лишь цифрами. Первое двузначное число, напечатанное жирным шрифтом, означает десятилетие, к которому относится решение, второе, после запятой, обыкновенным шрифтом — номер самого решения. Так, **12**,124 — означает решение Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената за 1912 год, № 124. Решения Общего собрания перед такими же условными обозначениями снабжены буквами о. с. Статьи законов гражданских из т. X, ч. 1 Свода Законов цитируются прямо (например, ст. 531), без указания тома и части, занимаемой в Своде.

ГАБРИЭЛЬ ФЕЛИКСОВИЧ ШЕРШЕНЕВИЧ¹

31 августа 1912 года скончался незадолго перед тем покинувший Московский Университет профессор юридического факультета Габриэль Феликсович Шершеневич, скончался в полном расцвете духовных и творческих сил, подкошенный быстро развившимся наследственным недугом.

Покойный профессор происходил из польской дворянской семьи и родился 1 января 1863 года в Херсонской губернии. Среднее образование он получил в Казани, а затем там же окончил в 1885 году юридический факультет Казанского Университета, со степенью кандидата юридических наук, по представлению работы «Акционерные компании». В том же году он оставляется для приготовления к профессорскому званию по кафедре торгового права, сдает в 1887 году магистрантский экзамен, а в 1888 году чтением двух пробных лекций: «О праве замужней женщины на производство торговли» (по собственному избранию) и «О чеках» (по назначению факультета) открывает себе путь к преподавательской деятельности в качестве приват-доцента по кафедре торгового права. Будучи позднее утвержден по кафедре гражданского права в Казанском Университете, Г.Ф. возвращался дважды к преподаванию торгового права — с 1896 по 1898 и с 1900 по 1904/05 учебный год. Чтение этого же предмета было принято на себя Г.Ф. и по перемещении в 1906 году в Московский Университет.

Степень магистра гражданского права Г.Ф. была получена в 1888 году от Московского Университета по защите диссертации «Система торговых действий. Критика основных понятий торгового права». По защите в Казани докторской работы «Авторское право на литературные произведения» в декабре 1891 года Г.Ф. в следующем году назначается профессором Казанского Университета по кафедре торгового права и торгового судопроизводства, а с 1896 года перемещается на кафедру гражданского права и судопроизводства. С этих пор преподавательская деятельность Г.Ф. Шершеневича продолжается до конца 1905 года, когда он покидает профессуру. Наступает пора политической деятельности Г.Ф., приводящая его к избранию депутатом от города Казани в 1-ю Государственную Думу. Почти одновременно, по представлению юридического факультета, Совет Московского Университета постановил

¹ Первоначально напечатано в «Отчете Императорского Московского Университета» за 1912 год, отдел некрологов.